

ЛІТЕРАТУРА

1. Забужко Оксана. Notre Dame d'Ukraine: Українка в конфлікті міфологій / Оксана Забужко. – К. : Факт, 2007.
2. Кісь Р. Чи змарновані смислові ресурси майдану? Сенс сенсоутворення / Кісь Р. – Дрогобич, 2007.
3. Курило О. Уваги до сучасної української літературної мови / Курило О. – К., 1925.
4. Масенко Л. Мовна ситуація України / Л. Масенко // І. Незалежний культурологічний часопис. – 2004. – С. 8–21.
5. Мусієнко В. Активізація українського мовного коду в російському мовленні в Україні / В. П. Мусієнко // Мовознавство. – 2004. – № 5–6. – С. 42–55.
6. Павличко Соломія. Дискурс модернізму в українській літературі / Соломія Павличко. – К. : Либідь. – 1999.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Сепир Э. – М. : Издательская группа "Прогресс". – 2002.
8. Сучасний словник іншомовних слів / [авт.-уклад. О. І. Скопенко, Т. В. Цимбалюк]. – К. : "Довіра, 2006.
9. Тараненко О. Колоквіалізація, субстандартизація та вульгаризація як характерні явища стилістики сучасної української мови / О. Тараненко // Мовознавство. – 2002. – № 4–5. – С. 33–40.
10. Ткаченко О. Проблема мовної стійкості та її джерел / О. Ткаченко // Мовознавство. – 1990. – № 4. – С. 3–10.
11. Ткаченко О. Типологія й перспектива українського мовно-національного розвитку / О. Ткаченко // Українська мова. – 2008. – № 1. – С. 3–10.

Одержано редакцією 15.09.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

УДК 811.161.2'27

Л.В. Корновенко

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ОСКОРБЛЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

У статті розглядається проблема міжособистісного спілкування студентів в конфліктній ситуації. Проаналізовано стиль поведінки, з'ясовано типи реагування студентів на образ в різноманітних ситуаціях. Висновки підтверджуються результатами аналізу проведеного опитування.

Ключові слова: міжособистісне спілкування, конфлікт, ситуація, висловлювання-образу.

В статье рассматриваются особенности межличностного общения студентов в конфликтной ситуации в рамках общей постановки вопроса о разработке социокультурной типологии языковых личностей. Проанализирован стиль поведения, представлены типы реагирования студентов в различных конфликтных ситуациях. Выводы подтверждаются результатами проведенного опроса.

Ключевые слова: межличностное общение, конфликт, ситуация, высказывание-оскорбление.

The article deals with the problem of interpersonal communication of students in conflict situations. The way of conduct is analyzed, discovered the types of behavior of students on the insult in various situations. Conclusions are confirmed with the results of analysis held by poll.

Key words: *interpersonal communication, conflict, the situation, statement-insult.*

В последнее время особое внимание лингвистов привлекают те свойства языка, которые "открывают путь в ментальную сферу языковой личности" (Г.Ю. Богданович [4]), связаны с проявлением картины мира, с различными аспектами внутренней и внешней жизни человека, анализ которых помогает понять истоки (фундамент) всех культурных стереотипов.

Важностью проблем оптимизации межличностного общения обусловлены исследования, посвященные стратегиям и тактикам межличностной коммуникации, культуре речи в аспекте ее коммуникативной правильности и эффективности (Н.Д. Арутюнова [2], Л.К. Граудина [10], Б.Н. Головин [9], А.Н. Васильева [8] и др.), языковой норме и "аномальным, отклоняющимся от нее выражениям (Т.В. Булыгина, Н.Д. Шмелёв [7], Ф.С. Бацевич [3]). В последние десятилетия проанализирована взаимосвязь правильности, отмеченности и значимости высказываний (Г.В. Эйгер [11], Г.Г. Почепцов [14]), на материале русского и украинского языков исследованы особенности межличностной коммуникации в ситуации конфликта и причины неудач (А.Д. Шмелев [18], А.Г. Фомин [16]). На материале современного английского языка изучены эмоциональный перлокутивный эффект ситуации с речевой агрессией, коммуникативно-функциональные особенности высказываний-оскорблений, вызывающих коммуникативные неудачи (Е.В. Конопелько [12], Е.С. Смирнова [16]). По мнению некоторых лингвистов, возникает необходимость в формировании новой области исследования – теории нормативности речи (ортологии), которую в зарубежных исследованиях называют "лингвистикой ошибок" [11, 3], а в современной русистике относят к междисциплинарной области, охватывающей социокультурный комплекс – *экологии общения* (А.Т. Анисимова [1,13]).

При определенных различиях в трактовках, константами коммуникативной ситуации являются: Говорящий, Адресат и обстоятельства общения. Анализ ситуации может проводиться с двух позиций: с позиции Говорящего (создание высказывания с определенной целью) и с позиции Адресата (интерпретация полученного высказывания). При рассмотрении позиции Говорящего в конфликтной ситуации важно существующее в лингвистике разграничение ролей, в которых выступают коммуниканты: статусных, обусловленных постоянными, долговременными характеристиками /пол, возраст, профессия/, и ситуационных, переменных, которые определяются свойствами ситуации [13,128].

Общение является таким видом взаимодействия людей, в котором участвующие в нем лица своим внешним обликом и поведением оказывают более или менее сильное влияние на притязания и намерения, на состояния и чувства друг друга. Причем одни создают у других людей хорошее настроение, другие – в силу выработавшейся у них манеры общения – вносят в свои взаимоотношения с людьми напряженность и провоцируют развитие у последних отрицательных эмоций [5, 65]. Зачастую эти различия в эмоциональных реакциях обусловлены тем, что люди не в одинаковой мере хотят и могут выбрать для каждого случая наиболее подходящий стиль общения, что приводит к конфликтности в разговоре.

В конфликтном общении выделяются следующие виды речевых тактик: наступательная и оборонительная [2, 359]. Говорящий, обращаясь к собеседнику, часто как бы выбирает для него "ярлык", и это не всегда удовлетворяет людей. По мнению В. Н. Телия, сам выбор слова может быть квалифицирован как речевой поступок, он нацелен на Адресата и поэтому относится к прагматике речи как деятельности, оперирующей языком как инструментом изменения состояния дел в мире [17, 9]. И каждое речевое высказывание влечет за собой ответное реагирование Адресата речи. При этом вектор реагирования очень широк: от умолчания до ответного оскорбления.

В монографии Дж. Г. Скотт представлена техника владения конфликтной ситуацией, методы разрешения конфликта, распознавание причин конфликта [15, 1-123]. Представим обобщенно некоторые из наблюдений автора, который считает, что возможность возникновения конфликта существует во всех сферах. Конфликты рождаются на почве ежедневных расхождений во взглядах, разногласий и противоборства разных мнений, нужд, желаний, личностных особенностей. Конфликтов больше, чем дискуссий и переговоров. Они представляют собой эскалацию каждодневного соперничества и противостояния в сфере принципиальных или эмоционально обусловленных столкновений, которые нарушают личностное и межличностное спокойствие.

При обработке ситуации актуализируется весь опыт Говорящего, в формировании которого сыграли определенную роль и психофизиологические особенности восприятия, и уровень информированности о мире, и система ценностей, привитая воспитанием в данной культурной среде. Иными словами, наряду со знаниями об объектах мира реализуются знания основных схем деятельности в определенных ситуациях. Бесспорно, что стиль и способ разрешения конфликта определяются особенностями культур его участников. Наряду с нравственной доминантой, по мнению А.Г. Анисимовой, существенным моментом здесь выступает уровень когнитивной сложности индивида. Чем разнообразнее набор когнитивных компетенций, тем более развитой предстает личность, тем легче она вступает в общение с другими личностями (тем больше возможностей найти “общий язык”) [1, 13].

Однако, при всем разнообразии подходов к вопросам оптимизации речевого общения – особенно **актуальной**, по мнению многих ученых, видится разработка типологии языковых личностей, построенной на основе выявленных отличий в речевом поведении в различных коммуникативных ситуациях. Мы солидарны с мнением А.Г. Фомина, полагающего, что индивидуальные особенности речевого портрета личности в наибольшей степени проявляются в речевых ситуациях, содержащих элементы психологического напряжения [16, 314]. К числу таких ситуаций относим столкновение, основанное на языковой агрессии, вызывающей межличностный конфликт (хотя вербальное проявление агрессии не всегда эксплицитно).

В данной статье мы рассматриваем особенности межличностного общения студентов в конфликтной ситуации общения в рамках общей постановки вопроса о разработке социокультурной (региональной) типологии языковых личностей. Наше исследование (пилотный анализ) предполагает изучение нарушений известной максимы вежливости в аспекте прагматическом. Ситуации, в которых выявляем нарушение конвенциональных норм речевого общения в предполагаемой модели субъектно-субъектного взаимодействия, относим к конфликтным.

С целью выяснения степени конфликтности/толерантности, а также реакции на высказывания-оскорбления в 2000г. было проведено анкетирование среди студентов факультета русской филологии и студентов-историков Черкасского национального университета (всего опрошено около 60 информантов в возрасте от 18 до 23 лет).

Анкета состояла из трех основных вопросов (1. *Как вы реагируете в конфликтной ситуации общения, если Вас оскорбляют: а) в троллейбусе, б) в университете, в) дома, г) в кругу друзей?*; 2. *Какими средствами выразите намеренное оскорбление?* 3. *Были ли в вашей жизни ситуации, когда вы не хотели обидеть, оскорбить человека, а он обиделся? Если да, то на какое слово, выражение?*), которые дали возможность выявить: степень речевой агрессии информантов, вербальные и невербальные средства реагирования на оскорбления; средства выражения намеренного оскорбления (знакомого – незнакомого – малознакомого) адресата; средства выражения ненамеренного оскорбления адресата речи.

Первый вопрос анкеты позволяет выявить реагирование студентов на оскорбление в различных ситуациях. Было представлено четыре типа конфликтных ситуаций: в троллейбусе, в университете, дома, в кругу друзей. Ситуация **“В троллейбусе”** позволяет констатировать, что 41,7% информантов (25 опрошенных) отреагировали вербально, используя различные выражения:

1. *Не пугай меня, я пуганный!*
2. *Сам дурак!*
3. *С таким характером могла бы быть и покрутивее!*
4. *Успокойся (-тось);*
5. *Мыкра болотная!*

Невербально отреагируют 58,3 % информантов (35 студентов), выявляя различные коммуникативные тактики и разнообразный набор средств. Большинство информантов демонстрируют “уход” от конфликтного общения с помощью:

- а) *выразительного холодного взгляда, демонстративной позы (пожму плечами, отвернусь, повернусь спиной), “деланным видом” (пропущу мимо ушей);*
- б) *заставят извиниться, будут успокаивать; пошутят обидчику в ответ ;*
- в) и только 2 информанта ответят с применением физической силы: *наступлю на ногу, отвечу тем же.*

Таким образом, большинство информантов свое отрицательное отношение к оскорблению в общественном транспорте выразили невербально (58,3 %). Данную реакцию можно аргументировать тем, что студенты не хотят привлекать к себе внимания, не любят “разборки” в общественных местах, считают, что кричать в присутствии многих людей неудобно.

Анализ ответов ситуации **“В университете”** показал, что “уход” от явного конфликтного общения репрезентуют 52% информантов, основным типом реагирования является “выдергивание шпильки”: *не буду больше разговаривать с этим человеком; постараюсь не обращать внимания; буду избегать этого человека; попрошу ответить за свои слова (если мы равные).*

Набор вербальных средств реагирования (избрали 48% информантов) не широк. Выделить доминирующий тип не представилось возможным, так как все типы реагирования имеют примерно одинаковую фиксированность. Однако первое место занимают грубые императивы (15 %): *Отвянь; Пойди погуляй!; Пойди подуйся; Ты думай, что говоришь!; Следи за своей речью!; Заройся!; Фильтруй базар!; Не гони беса!* и др. Следует отметить, что многие информанты сделали пометку “если мы равные”, свидетельствующую о достаточной социокультурной адаптированности студентов.

Попробуют *“грубо / зло отшутиться”* или постараются *“морально задавить”* 13 % информантов; выскажутся наедине 10%: *наедине скажу все, что о нем думаю;* 10 % информантов будут решать конфликт без оскорблений: *буду успокаивать без оскорблений, сглажу тактично.*

Реагирование на оскорбление **в домашней среде** в большинстве случаев, невербальное (52 %), что часто аргументируется фразой: *“Зачем мне лишние проблемы?” (отмахнусь, пропущу мимо ушей, постараюсь не создавать конфликт, попробую избежать обострения, уйду в глухой угол, попробую отмолчаться и под.)*

Типы вербального реагирования (48 %) разнообразны:

- а) клишированные императивы и императивные конструкции в форме приказов: *Отстаньте! Вот прицепились!; Оставьте в покое!; Заляпайся;*
- б) конструкции, отражающие жизненный опыт, семейные традиции: *Какие родители, такие и дети; Яблоко от яблони далеко не падает; Что хочу, то творю!; Должна заметить, это и твоя черта тоже; !; От такой(го) слышу!;*
- в) конструкции, выражающие неприятие вмешательства в личную жизнь: *Это мое личное дело!; Не ваше дело; Не суй свой нос! и др.*
- г) вербализованные средства выражения крика, скандала, истерики: *поднимаю крик, скандалю; устраю истерику; буду с криками доказывать, что они не правы.*

Один из информантов ответил: *Уважаю родителей, поэтому никогда не грублю.*

Таким образом, явного доминирования в реагировании на оскорбление в ситуации **“дома”** не выявлено: приблизительно равная часть информантов свое отрицательное отношение к оскорблению в конфликтной ситуации общения выразила невербально. Студенты (52 %) стремятся не разжигать конфликт (*промолчать, уйти, найти компромисс,*

уступить), что можно объяснить любовью и уважением к родным людям. Другая часть испытуемых защищается в виде отстраняющихся фраз, не отвечая открытой бранью.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что большинство студентов реагирует на оскорбление **в кругу друзей/сверстников** вербально (66 %), часто используются:

- а) императивы-приказы: *Закрой рот!; Пошла вон!; Уйди отсюда!; Не кумарь.*
- б) грубая лексика: *Кляча водовозная; Мудак!*

Реакция на оскорбление во многом зависит от присутствия свидетелей, других значимых для Адресата людей. Принято воспринимать от друзей оскорбления как "шутку", и на нее, как правило, отвечают такой же "шуткой", скрытым намеком дается отпор: *Переведу все в шутку; шутка с намеком на...; как-то мирно все уладим.*

Прямое выяснение отношений чаще происходит наедине: *Постою за себя, как смогу; отомщу, найдя слабое место; разберемся наедине.*

Некоторые информанты избирают оборонительную тактику с отсрочкой решения конфликта: *Сначала сделаю замечание, не поможет – оскорблю; попробую быть спокойным, не поможет – отвечу тем же; попробую предостеречь конфликт; молчать не буду, но и не буду орать, как уличная торговая баба.*

Невербально выразят свою реакцию 43% информантов: *Молча развернусь и уйду; не стану больше разговаривать;*

Ответит на оскорбление с применением физической силы 1 информант: *Ударю.*

Таким образом, анализ ответов свидетельствует, что большинство студентов реагирует на оскорбление в кругу друзей вербально, не сдерживая себя, часто используется очень грубая лексика. Реакция на оскорбление во многом зависит от присутствия свидетелей, других значимых людей. Принято воспринимать от друзей оскорбления как "шутку", и на нее, как правило, отвечают такой же "шуткой", скрытым намеком дается отпор. Прямое выяснение отношений чаще происходит наедине.

Второй вопрос анкеты позволяет выявить средства выражения намеренного оскорбления Адресата в зависимости от возраста и близости отношений между коммуникантами. В роли Адресата выступают: подруга/приятель, близкий человек, незнакомый/малознакомый сверстник, незнакомый взрослый человек. Анализ ответов показал, что намеренно оскорбить подругу/приятеля не могут 74% информантов, 26% информантов смогут намеренно оскорбить, применяя различные средства и тактики. Среди наиболее употребительных:

а) экспрессивные квалификативы с пейоративными эмотивами и зоонимами: *Чувак; Лох, Урод, Вася; Квазимод/Квазимордочка; Балбес; Долбодятел; Тормоз; Дуручка/Дурачок; Корова; Ты как черепаха! Швабра; Бычка.*

б) выражения, которые содержат иронические/саркастические утверждения, описания собеседника, указания на его недостатки: *Тебе было бы лучше...; укажу на изъян в прическе; укажу на какие-то недостатки; Ты сегодня прекрасно выглядишь, как ни странно; Глядя на твое лицо, мне кажется, что у тебя кривые ноги; буду насмехаться; вспомню какие-то компрометирующие моменты из жизни.*

в) императивы-приказы, включающие пейоративные зоонимы или бранную лексику: *Не тормози, баран!; Ты мне надоела со своими советами, отстань; Ты меня уже достала! Отвянь!*

г) констативы, грамматически оформленные повествовательными эмотивными конструкциями: *Ты – эгоистка; Ты – ненормальная. Тебе пора лечиться!; Ты меня не стоишь!; Какая ты надоедливая!;*

д) эмотивные оценочно-квалификативные номинативы: *Бочка на спичках!*

Намеренно оскорбить близкого человека не могут 78% информантов, 22% информантов могут оскорбить, не применяя при этом грубые слова и выражения, но используя арсенал *шутки, укажут деликатно и на его недостатки, скажут что-нибудь колкое.*

Незнакомого или малознакомого сверстника намеренно могут оскорбить 35% информантов. Прежде всего обращает на себя внимание обилие пейоративной лексики:

а) пейоративные зоонимы: *Лох; Паршивый шакал; Койот; Козел; Бык /Бычара; Лось почтовый; Удав траншейный; Коза оципанная; Кобыла бесхвостая; Макака*

б) экспрессивные оценочно-квалификативные номинативы: *Идиот!; Придурок! Дурак! Тормоз! Ненормальный! Чмо! Даун!*

в) выражения, которые содержат иронические/саркастические описания собеседника, указания на его внешность, возраст, особенности фигуры: *Тумбочка без мозгов; Дунька из села приехала!; Тазик голубоглазый; Подрасти сначала!*

Незнакомому взрослому человеку намеренно смогут оскорбить 28% информантов, не взирая на возрастной фактор. В "оскорбительном репертуаре" преобладают:

а) экспрессивные квалификативы с пейоративными эмотивами и зоонимами: *Дундук; Тварь подзаборная; Бандерлог противный; Козел;*

б) выражения, которые содержат грубые иронические шутки, замечания, прямые оскорбления: *Дядя, вас с фонариком на том свете ищут, а вы здесь людям надоедаете!; обижу злой шуткой*

в) инвективы: *Пидар; Мудак.*

г) некоторые информанты сделали приписку, не указывая средства намеренного оскорбления: *могу оскорбить в очень грубой форме, не посмотрю на возраст.*

Полученные данные позволяют сделать вывод, что намеренное оскорбление напрямую зависит от степени близости, родственных отношений с Адресатом. Близких людей, друзей студенты стараются не оскорблять, или это происходит ненамеренно. Оскорбление во многом зависит и от эмоционального состояния Говорящего. В отношении к близким людям чаще всего используются намеки, незлые шутки, колкости, реже – грубая лексика.

Намеренное оскорбление зависит и от разницы в возрасте между коммуникантами. При этом сверстника оскорбляют чаще не открыто: намек, ирония, шутка или не оскорбляют вовсе. По-видимому, в конфликтных ситуациях между незнакомыми сверстниками присутствует определенная осторожность (страх) ввиду незнания степени агрессивности оппонента. Иногда информанты открыто указывают на это: *Не оскорбляю, дабы не нарываться на неприятности; Если я его мало знаю, не буду его оскорблять; Зачем мне оскорблять незнакомого или малознакомого человека?; Если меня никто не трогает, я во веки веков не трону* и под.

Намеренное оскорбление незнакомого взрослого человека, как правило, отсутствует. Грубость проявляется только в ответ, в качестве защитной реакции.

Третий вопрос анкеты: "Были ли в вашей жизни ситуации, когда вы не хотели обидеть, оскорбить человека, а он обиделся? Если да, то на какое слово, выражение?" – позволяет определить средства выражения ненамеренного оскорбления. Ненамеренное оскорбление происходит:

- *когда при разговоре ненамеренно использую грубые слова;*
- *когда говорил "острые приколы" и "перегибал палку";*
- *когда меня неправильно поняли;*
- *неудачная шутка (например, "глупая", "дурачок", "свинья");*
- *когда нечаянно задел что-то слабое в человеке;*
- *когда человек подозрительный, обидчив и постоянно ищет подтекст;*
- *в порыве злости нечаянно могу обидеть";*
- *когда выражаю равнодушие к человеку (например: Мне все равно.. Одинаково);*
- *когда человек не вовремя обращается за помощью, отвечала: "Отвали! ", "Отстань! Мне некогда".*

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что ненамеренное оскорбление зачастую зависит от неправильной интерпретации Адресатом звучащего текста; от несовпадения желаний и эмоционального состояния коммуникантов в определенный момент общения (например, когда один человек нуждается в помощи другого и обращается за ней в то время, как другой занят и не может учесть эмоционально-психологического состояния и потребностей оппонента; нередки ситуации, когда Адресат

в плохом настроении и шутки, смех Говорящего воспринимает как оскорбление); когда Говорящий не учитывает культурные запросы Адресата, его воспитание и привычно для себя использует бранные выражения, что не является нормой для оппонента (например, когда Говорящий в шутку, без злого умысла, называет приятеля: *дурак, дурачок, глупая, свинья*). Некоторые молодые люди такие шутки не считают обидными и используют их в речи. Также ненамеренное оскорбление может возникнуть, когда Говорящий случайно задевает какую-то "душевную рану", что-то болезненное в человеке (в таком случае часто встречается сильная защитная реакция, крик, слезы, на, казалось бы, не сильное замечание).

Прагматический анализ опроса позволяет сделать следующие выводы:

а) реагирование Адресата речи на оскорбление незнакомых людей (в троллейбусе), знакомых/малознакомых сверстников (в университете), родных выражается по преимуществу невербальным образом; открытая конфронтация наблюдается реже, что обусловлено этикетом общения, осторожностью и любовью, уважением к родным людям;

б) реагирование Адресата речи на оскорбление в кругу друзей выражается преимущественно вербальными средствами, часто используется грубая лексика; молодежь в первую очередь стремится отстоять свой статус;

в) намеренное оскорбление напрямую зависит: от степени близости, родственных отношений между коммуникантами; от эмоционального состояния Говорящего; от разницы в возрасте между коммуникантами.

В перспективе предполагается изучить природу возникновения конфликта с учетом позиции инициатора конфликтной ситуации, выявить характер влияния языкового оформления выражений-оскорблений на участника конфликта, а также изучить влияние украинского языка на русскую разговорную речь в эмоционально напряженной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова А. Т. Конфликт и толерантность в контексте экологии общения / А. Т. Анисимова // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / Ред. Е. Ф. Тарасов. – Калуга : ИП Кошелев (Издательство “Эйдос”). – С. 13–14.
2. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия Лит. и яз. – М. – 1981. – Т.40. – № 4. – С.356–367.
3. Бацевич Ф. С. Прагматичні аномалії: спроба типології / Ф. С. Бацевич // Проблеми зіставної семантики: Зб. ст. за доповідями Міжнар. наук. конф. – К. : КДУ, 1999. – С.15-26.
4. Богданович Г. Ю. Русские фразеологизмы в полилингвокультурной ситуации Крыма / Г. Ю. Богданович // MegaLing 2006. Горизонти прикладної лінгвістики та лінгвістичних технологій // Доповіді міжнар. конф., 20-27 вересня 2006, Україна, Крим, Партеніт / Ред. В. А. Широков, С.С. Дікарева. – Сімферополь : Вид-во “ДиАйПи”, 2006. – С. 53 – 54.
5. Бодалев А. А. Личность и общение / Бодалев А. А. – М. : Педагогика, 1983. – 271 с.
6. Булыгина Т. В. Аномалии в тексте : проблемы интерпретации / Т. В. Булыгина, Н. Д. Шмелев // Логический анализ языка : Противоречивость и аномальность текста. – М. : Наука, 1990. – С. 94 – 107.
7. Васильева А. Н. Основы культуры речи / Васильева А. Н. – М. : Высшая школа, 1990. – 287 с.
8. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Головин Б. Н. – М. : Высшая школа, 1988. – 320 с.
9. Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Граудина Л. К. – М. : Наука, 1980. – 288 с.
10. Эйгер Г. В. Контроль языковой правильности высказывания: Тексты лекций / Эйгер Г. В. – Харьков : ХГУ, 1990. – 56 с.

11. Конопелько Е. В. Эмоциональный перлокутивный эффект и его интерпретация участниками коммуникации (на материале современного английского языка) : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец.10.02.04 “Германские языки” / Е. В. Конопелько. – Л., 1990. – 16с.
12. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Крысин Л. П. – М. : Наука, 1989. – 188 с.
13. Почепцов Г. Г. (мл.) Коммуникативные аспекты семантики / Почепцов Г. Г. – К. : Наукова думка, 1987. – с.
14. Скотт Дж. Гр. Конфликты. Пути их преодоления / Джини Грехем Скотт, докт. философии. – К. : Внешторгиздат, 1991. – 190, [1] с.
15. Смирнова Е. С. Висловлювання-ображення: комунікативно-функціональний аспект (на матеріалі сучасної англійської мови) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец.10.02.04 “Германські мови” / Е. С. Смирнова. – К., 1993. – 17с.
16. Третьякова В. С. Конфликт глазами лингвиста / В. С. Третьякова // Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 127–140.
17. Фомин А. Г. Особенности межличностной коммуникации в ситуации конфликта / Фомин А. Г. // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / Ред. Е. Ф. Тарасов. – Калуга : ИП Кошелев (Издательство “Эйдос”). – С. 314 – 315.
18. Шмелёв А. Д. Межкультурная коммуникация: причины коммуникативных неудач / А. Д. Шмелёв // MegaLing 2006. Горизонти прикладної лінгвістики та лінгвістичних технологій // Доповіді міжнар. конф., 20–27 вересня 2006, Україна, Крим, Партеніт / Ред. В. А. Широков, С. С. Дікарева. – Сімферополь : Вид-во “ДиАйПи” , 2006. – С. 55–57.

Одержано редакцією 05.09.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

УДК 811.111'42

В.Ф. Велівченко

КОНВЕРСАТИВНІ ІМПЛІКАТУРИ ЯК КОМУНІКАТИВНО-ПРАГМАТИЧНИЙ МЕХАНІЗМ ВИРАЖЕННЯ ЕМОЦІЙ МОВЦЯ

(на прикладі сучасного англомовного художнього діалогічного тексту)

Ця стаття аналізує випадки порушення мовцем кожної із чотирьох максимумів грайсового принципу співпраці. Доводиться, що конверсативні імплікатури, що виникають при таких порушеннях, використовуються мовцем не лише для реалізації низки комунікативних стратегій, а й для непрямого вираження власних емоцій. Така інформація емотивного змісту є додатковою і не потребує для свого втілення жодних спеціально дібраних мовних одиниць.

Ключові слова: *конверсативні імплікатури, максима, конформативна і конфронтативна комунікативна інтеракція.*

В данной статье анализируются случаи нарушения говорящим каждой из четырёх максимумов грайсового принципа сотрудничества. В статье доказывается, что конверсативные импликатуры, возникающие в результате таких нарушений, используются